Научная жизнь

ПРЕД ТЕМ, КАК РОРТИ Я ПРОЧЕЛ...

В.В.Целищев

Соприкосновение постмодернистской «континентальной» философии с наукой и аналитической философией науки во многих случаях приводит к курьезам. Характерная в этом отношении ситуация описана видным английским философом С.Блэкберном в рецензии на книгу У.Эко «Кант и Утконос»*.

«Видные интеллектуалы в области литературы часто оперируют технической терминологией математической логики или философии языка. Один мой друг слышал как-то разговор в Кембридже по поводу дела Деррида, предложение о присуждении которому почетной степени вызвало серьезное сопротивление у джентльменов. Журналист, освещающий возникший скандал, спросил Видного Интеллектуала в Литературе, в чем заключается важность Деррида. “Ну, – сказал тот со снисходительной наглостью, – Гедель показал, что любая теория непротиворечива, если у нее нет поддержки извне, а Деррида показал, что нет этого *извне*”.

Здесь есть по крайней мере три примечательные вещи. Во-первых, того, что якобы сделал Гедель, вообще не может быть, поскольку существует весьма много непротиворечивых теорий. Во-вторых, Гедель на самом деле не доказывал этого и не пытался доказать. В-третьих, не имеет смысла говорить, что противоречивая теория могла бы стать непротиворечивой, будучи “поддержанной извне”, что бы это ни значило. (Противоречивость – штука упорная; вы можете избавиться от нее не добавлением, а лишь отниманием.) Так что

---

* См.: *Блэкберн С.* Профессор чего угодно / Пер. с англ. В.В.Целищева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2002. – № 3.

© Целищев В.В., 2005

то, что якобы сделал Деррида, так же невозможно, как и невозможно то, что якобы сделал Гедель.

Такие ошибки приводят к провалу на экзамене по философии или логике на первом курсе. Однако это обстоятельство не производит особого впечатления в мире Видных Интеллектуалов в Литературе. В их мире простое упоминание Геделя, подобно типичному заклинанию типа "иерархий" и "метаязыков", создает впечатление чего-то страшно глубокого и страшно научного. Это придает Видному Интеллектуалу в Литературе лестный образ человека, которому по плечу самые трудные и глубокие проблемы, образ импресарио трудных материй. Я полагаю, что журналист упал в обморок».

Граница между двумя типами философствования почти непреодолима. Б.Рассел на вопрос о том, что он думает о философии Ж.П.Сартра, сказал как-то характерную фразу: «По-моему, это просто неправильный синтаксис». Уподобление философии беллетристике, приписываемое Ж.Деррида, действительно «развязывает руки» философскому дискурсу любого толка. Притягательность непонятного – страсть, хорошо знакомая тем, кто сталкивается с любителями, – заставляет поколения российских студентов штудировать М.Хайдеггера и М.Фуко. Однако у континентальной философии нашелся защитник, который с позиции «бывшего» аналитического философа объяснил, как соединить несоединимое, как совместить идеи, скажем, У.Куайна и Д.Дэвидсона с идеями, скажем, М.Хайдеггера и позднего Витгенштейна. Это Ричард Рорти, очень известный американский философ, чья книга «Философия и зеркало природы» является наиболее читаемой философской книгой по обе стороны Атлантики*. Его миссия адвоката континентальной философии оказалась если не успешной в высшей степени, то очень известной. Философия прагматиста Рорти у всех на слуху, и в определенном смысле она предлагает радикальное решение многих традиционных философских проблем. Для многих входящих в философию людей их понимание философии делится на два периода: «до Рорти» и «после Рорти». Большинство из них могут сказать про себя: «Пока я не прочитал Рорти…».

Это обстоятельство вызвало к жизни замечательную песню, которую мне довелось услышать по Интернету лет пять назад. К сожалению, я не смог узнать ни имени автора английского текста, ни автора музыки к ней. Мне эта песня очень понравилась, и я взял на себя смелость

* См.: *Рорти Р.* Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В.В.Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 1997.

сделать ее стихотворный перевод на русский язык, который, конечно же, не является шедевром в этом жанре. С другой стороны, приводя английский вариант, я полагаю, что каждый может попробовать себя на этом поприще. Итак…

Before I read Rorty (2)

There was a group of friends / who lived in Vienna.
One walked away from them / he's one we'll remember.
In the face of uncertainty / Popper tried to keep truth alive.
Fleeing the Nazis / he came here in thirty-five.

Before I read Rorty (2)

To Falsefiability Theory / along came Thomas Kuhn
And at his hands / Popper met his doom
Then European hermeneutics / picked at his bones
Panic spread / and was heard in English tomes.

Before I read Rorty (2)

Intellects in disarray / no criterion of proof
Some substituted meaning / but it was of no use
With multiple interpretations / no one could be sure
Only endless deconstruction / more and more and more.

Before I read Rorty (2)

Meanwhile Ryle / and his Category Mistake
Showed many problems / were just a linguistic fake
Davidson eliminated / anything beneath our words
Truth and meaning / even metaphor were absurd.

Before I read Rorty (2)

Along came Richard Rorty / looking oh so cute
The photo on his books / all wearing a white suit
Accepting postmodernism / showed us how to escape
Every detail of our lives / simply what we fabricate.

Before I read Rorty (2)

Now we can sit / at our desks at night
Safe from existential / or essentialist fright
Read Heidegger and Derrida / and Paul de Man
Because after Rorty / we know there's no plan.

No plan...No meaning / not even metaphor / no plan /
nothing behind the words / no meaning / no truth /
nothing being referred to / nothing to point to / no other /
no more / no more / only words / only words ...

Пред тем, как Рорти я прочел

Была группа друзей, дружно в Вене жила,
Только Попперу как-то была не мила.
Те во всем сомневались – он за истину встал.
И сюда в тридцать пять от нацистов бежал.

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

Как отвергнуть теорию он научил,
Но с атакою Куна он в бозе почил.
Герменевты могилу разрыли – и вот
Кругом паника рыщет который уж год.

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

Интеллект в беспорядке, доказательств – как нет!
Кто-то пробовал смысл, но и в нем смысла нет!
Толкований толпа, деконструкция прет,
Неуверенность всюду, и истина мрет.

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

Райл ошибку нашел в Категориях вдруг, -
Оказалось, проблемы – лингвистический трюк!
Устранил Дэвидсон все, что живо вне слов:
Смысл, метафору, истину, – ну наломано дров!

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

И тут Рорти явился, в белый фрак он одет.
В постмодерновском духе дал на все нам ответ:
Как избегнуть деталей нашей жизни навек!
Потому что придумал их сам человек!

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

Деррида ль, Хайдеггер – нам теперь наплевать.
Бытие или сущность – не надо нам знать!
Потому что мы знаем: сперва Поль де Ман,
А вслед Рорти сказал: «Не ищите вы План».

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…

Нет ни плана, ни смысла, ни метафоры нет.
Ничего за словами, погас истины свет.
В пустоту слова смотрят, пустоту говорят.
Лишь слова, лишь слова, бесконечный их ряд…

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем…